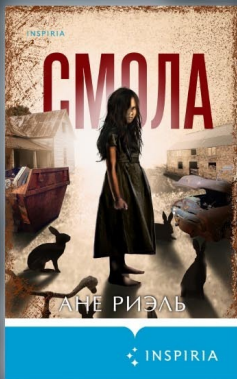

НЕВИННЫЕ ЖЕРТВЫ

Комплект из 4 книг

**Алекс Финли
Никола Сандерс
Ане Риэль
Денди Смит**

**Невинные жертвы.
Комплект из 4 книг**

Серия «Ток. Триллер от мастера
жанра. Никола Сандерс»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73976787
ISBN 978-5-04-246518-5*

Аннотация

Комплект из 4 книг – платите меньше, читайте больше!
В состав входят: «Все до последнего страхи», «Смола», «Не та дочь», «Пусть она уйдет».

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.
«Все до последнего страхи».

**САМАЯ ОЖИДАЕМАЯ КНИГА 2021 ГОДА ПО ВЕРСИИ
GOODREADS, NEWSWEEK И CNN / ВЫБОР РЕДАКЦИИ
AMAZON!**

Тела нашли во вторник. Родители, дочь-подросток и совсем маленький сын. Их смерть выглядит как трагическая случайность, но все же одна улика указывает на обратное...

После студенческой вечеринки Мэтта Пайна ждало ужасное известие: вся его семья погибла во время каникул в Мексике. У парня остался только старший брат Денни, который уже много лет сидит в тюрьме за жестокое убийство своей девушки. В свое время его история наделала много шума, после выхода документального фильма на Netflix. Вся страна сплотилась тогда в поддержку невиновности Денни, но лишь Мэтт знает ужасный секрет о ночи, навсегда изменившей их семью.

Теперь, получая подсказки из прошлого, он должен разгадать тайну, приведшую его родных в мексиканский ад. На кону не только правда, но и жизнь. Кому-то было явно мало смерти четверых Пайнов: на братьев начинается настоящая охота...

«Смола».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР, ВЫШЕДШИЙ В 31 СТРАНЕ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ РОМАН, ПОЛУЧИВШИЙ СРАЗУ 4 САМЫЕ ПРЕСТИЖНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ СКАНДИНАВИИ.

«КНИГА 2018 ГОДА» ПО ВЕРСИИ THE GUARDIAN, THE TELEGRAPH И DAILY EXPRESS.

Лив умерла, когда ей было всего шесть лет. Лодка с маленькой девочкой разбилась ночью в море. По крайней мере, такую историю поведал властям ее отец Йенс. Реальность же оказалась совсем иной...

В крохотном доме на уединенном острове, за коробками с разным хламом, заполонившим мастерскую Йенса Хаардера,

среди искусных деревянных гробов и застывших в смоле насекомых, прячется его дочь. Она не ходит в школу, не дружит со сверстниками, проводит время, общаясь с деревьями. И все потому, что Йенс, страдающий навязчивым поведением, слишком сильно ее любит. Он пытается защитить Лив, укрыть ее, спрятать от целого мира...

И эта любовь, переросшая в одержимость, искривляет реальность девочки. Для нее норма – по ночам пробираться к соседям и воровать их вещи. Норма – брат-близнец, которого никто не видит. Норма, когда отец убивает бабушку. Но однажды привычная жизнь семьи Хаардер начинает рушиться...

Тревожная и душераздирающая история о том, что может случиться, когда вы слишком сильно любите кого-то. Когда желание защитить становится тем, что причиняет наибольший вред.

«Не та дочь».

Телефон в моей руке начинает вибрировать. Это отец. Он никогда не звонит без особых причин. Сердце учащенно бьётся...

«Кейтлин, – говорит он. – Тебе нужно приехать. Сейчас. Это Оливия. Она вернулась».

16 лет назад.

Кейтлин и Оливия – сестры. Им десять и тринадцать. Они счастливы и взбудоражены: родители отправились на званый ужин, посчитав их достаточно взрослыми, чтобы оставить без присмотра. Но есть то, чего девочки не замечают. Темная фигура в венецианской маске, наблюдающая за ними через окно. Когда родители вернутся, то обнаружат, что кровать Оливии пуста. Их старшая дочь пропала. Полиция не сомневается: девочка уже мертва.

Сейчас.

Вот только спустя шестнадцать лет Оливия возвращается. Близкие счастливы. Все, кроме Кейтлин. Она уверена: женщина, называющая себя Оливией, – самозванка. Однако ее отчаянные попытки доказать это лишь убеждают окружающих: Кейтлин лгунья, или не в своем уме.

Тогда девушка начинает свою игру. Она намерена вывести «сестренку» на чистую воду...

«Пусть она уйдет».

НОМИНАНТ НА ПРЕМИЮ «GOODREADS CHOICE» 2023 ГОДА.

АБСОЛЮТНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР: СВЫШЕ 77 ТЫСЯЧ ОТЗЫВОВ ЧИТАТЕЛЕЙ НА AMAZON И 185 ТЫСЯЧ НА GOODREADS.

ТРИЛЛЕР, ПОСТЕПЕННО ПОГРУЖАЮЩИЙ В АТМОСФЕРУ БЕЗУМИЯ ОДНОГО ДОМА.

Я изо всех сил стараюсь вытащить нас ОТСЮДА. Если малышка заплачет, мы умрем... Я осторожно выхожу из дома и оборачиваюсь. В окне появляется ОНА и начинает колотить обеими ладонями в стекло, а за ЕЕ спиной поднимается темный дым.

Ричард был на седьмом небе от счастья, когда позвонила Хлоя – его дочь от первого брака. Они не общались два года, со дня нашей свадьбы. И вот она, наконец, решила помириться с нами.

Я была уверена, что мы подружимся. Будем вместе готовить, обсуждать ее парней и учебу. Мы могли бы стать настоящей семьей. Но все сложилось иначе...

Сперва я не предавала этому значения, списывая все на усталость. Я начала путать даты, пропускать важные встречи и

не находить вещи на своих местах. Куда хуже обстояли дела с Хлоей. В присутствии Ричарда она вела себя как настоящий ангел, но наедине со мной становилась вдруг агрессивной и непредсказуемой.

Я знаю, что не могу ей доверять. Я должна защитить свою семью. Защитить свою четырехмесячную малютку Эви. Пока не стало слишком поздно...

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Алекс Финли	8
Пролог	9
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Алекс Финли, Ане
Риэль, Денди Смит,
Никола Сандерс
Невинные жертвы.
Комплект из 4 книг**

**Алекс Финли
Все до последнего страхи**

Alex Finlay
EVERY LAST FEAR

Copyright © 2021 by Alex Finlay. This edition is published
by arrangement with Aaron M. Priest Literary Agency and The
Van Lear Agency LLC

© Липка В.М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2022

Пролог

Тела нашли во вторник. Через два дня после того, как семья пропустила рейс и не вернулась домой. И через шесть, как прекратились все их переписки и активность в социальных сетях. Последним было размещено селфи семейства из Мексики: папа с мамой смешно выпятили губы уточкой, розовощекая девушка обиженно дулась, а мальчонка сверкал пластмассовыми очками и беззубой улыбкой.

От моря арендованный ими небольшой дом стоял довольно далеко – в самом конце неасфальтированной улочки, врезавшейся в придорожные джунгли Тулума¹. Когда управляющий открыл дверь, местному копу тут же ударила в нос вонь. Горничная, в обязанности которой входило убирать комнаты после отъезда гостей, с заплаканным лицом сидела на цементном крыльце, перебирая пальцами четки.

В доме стояла ужасная духота.

И повсюду слышалось жужжание мух.

Несмотря на дух разложения, которым пропитался воздух, крови нигде не было. Как и других явных признаков насильственной смерти. Вот тогда-то полицейский и понял, что оттуда надо убираться.

Час спустя по дому устало расхаживали криминалисты в

¹ Тулум – город и административный центр одноименного муниципалитета в мексиканском штате Кинтана-Роо на побережье Карибского моря.

костюмах химической защиты, не сводя глаз с ручных датчиков воздуха. Первой нашли мать – окоченевшую на диване с раскрытой книжкой на груди. В спальне на застеленной кровати лежала девушка, по-прежнему сжимая в руке телефон. Мальчик безмятежно спал под заботливо подоткнутым одеялом в обнимку с плюшевым мишкой.

Эксперты проверили плиту и водонагреватель.

Затем вышли во внутренний дворик, чтобы осмотреть трубы, по которым в дом поступал газ. И тогда они обнаружили кровавый след, а потом и отца – по крайней мере, то, что от него осталось.

Глава 1

МЭТТ ПАЙН

– Суровая ночка, да? У тебя такой видок, будто ты вместе с нами спал под открытым небом.

Мэтт взгляделся в шахматную доску, не обращая внимания на чернокожего мужчину, не раз битого жизнью, а теперь сидевшего напротив него за потрепанным столом в Вашингтон-Сквер-парке.

– Тебе не холодно? Где твоя куртка?

– Уймись, Регги, – ответил Мэтт, отмахиваясь от вопросов, – дай мне сосредоточиться.

И опять задумался над ходом на доске. Сквозь парк пронесся утренний бодрящий ветерок, и парень потер озябшие руки. Для апреля было чересчур холодно.

– Да хоть весь день думай, – хрипло засмеялся Регги, – мне вообще по барабану.

За два года Мэтт не выиграл у бродяги Бобби Фишера, обитавшего в Вест-Виллидже, ни единой партии. Он никак не мог понять, каким образом этот умнейший человек оказался на улице, но вопросов никогда не задавал. Парень пошел слоном, взяв пешку на g7.

Регги покачал головой с таким видом, будто тот его разо-

чаровал:

– Я так понимаю, ты только что с тусовки?

– Ага, в Годдарде, – Мэтт кивнул головой на Годдард-Холл – башню из выбеленного ветрами и дождями кирпича, возвышавшуюся над парком.

– В Годдарде? Значит, с первокурсницами зажигал, – ухмыльнулся бродяга.

Его познания о Нью-Йоркском университете были гораздо глубже, чем у большинства студентов. Вполне возможно, в свое время он там и в самом деле учился.

Это было довольно странно, потому что окружающие имели обыкновение изливать Мэтту душу, рассказывая истории своей жизни, посвящая в свои тайны и проблемы. Он полагал, к этому располагало его лицо. А может, и тот факт, что он предпочитал не столько говорить, сколько слушать и наблюдать. Однако Регги, несмотря на свою непрекращающуюся болтовню, даже словом не обмолвился, как жил до того, как оказался в этом парке. Раньше Мэтт пытался уловить в историях мужчины какие-нибудь подсказки на его прошлое: тот постоянно держал при себе армейскую сумку цвета хаки и раньше вполне мог служить в армии; руки и ногти у него всегда были безупречно чистыми, что наводило на мысль о медицине. Уличный жаргон, на котором тот говорил, казался естественным, но иногда в нем проскальзывала фальшь. Он мог быть преступником в бегах, а мог и обыкновенным парнем, переживавшим трудные времена, любившим играть в

шахматы и не испытывавшим ни малейшего желания оправдывать свой образ жизни перед каким-то докучливым студентом.

– Стало быть, дружище, ты всю ночь отрывался с университетскими девчонками, – снова усмехнулся Регги, – хотел бы я знать, что на это скажет твоя рыженькая милашка.

Хороший вопрос. Только эта рыженькая милашка вчера порвала с ним. Именно из-за этого Мэтт так на-дрался в «Purple Haze», а позже продолжил в Годдарде и порезвился на втором этаже с Диной (или Даной?). В итоге в семь утра он оказался в парке с взлохмаченной шевелюрой, лишенный возможности вернуться в кампус – электронный пропуск, ключ от комнаты и телефон остались в кармане потерявшейся куртки.

Регги пошел ладьей на g8 и улыбнулся желтозубой, самодовольной улыбкой:

– Знаешь, меня начинает удивлять, как тебя вообще зачислили в это замечательное заведение.

С этими словами он бросил взгляд на здание приемного отделения, над которым развивался пурпурный флаг Нью-Йоркского университета.

– Ну вот, ты уже говоришь как мой отец, – Мэтт передвинул свою ладью на e1, поднял взгляд на Регги и добавил: – Шах.

Тот пошел королем на d8, но было уже поздно.
Ферзь на g3. Мат был неизбежен.

– Твою мать... – протянул Регги и окрикнул парня, игравшего за одним из соседних столов: – Эй, Элайджа, ты только посмотри – этот Аффлек меня обыграл!

Регги всегда называл Мэтта «Беном Аффлеком», подражательная под этим «белого парня».

– Бойся спокойных, – тоном проповедника добавил Регги, цитируя неизвестный Мэтту источник, – пока другие говорят, они наблюдают. А когда остальные наконец дают себе отдых, наносят удар.

Бродяга бросил на стол смятую купюру.

– Я не возьму с тебя денег, – Мэтт встал, хрустнув позвоночником.

– Еще чего, – Регги подтолкнул купюру к парню, – ты изучаешь кинематограф, и они тебе точно пригодятся. – Из его горла вырвался очередной смешок.

Мэтт без всякой охоты взял банкноту и посмотрел на проплывавшие по небу темные тучи. Ему нравился запах надвигавшегося дождя.

– Тогда давай я хотя бы принесу тебе завтрак из столовой. У меня на карте осталась пара неиспользованных.

– Не-а, в прошлый раз там этому не очень-то обрадовались.

Регги был прав. За время обучения на привилегированном факультете Нью-Йоркского университета Мэтт понял, что либерализм владельцев роскошных лимузинов имеет свои пределы. Большинство сокурсников считали его чем-то

вроде диковинки – выходцем из Среднего Запада, далеким от всякой политики.

– Да пошли они все... – Парень махнул рукой, приглашая Регги пойти с ним, но услышал за спиной знакомый голос:

– Вот ты где. Мы тебя уже обыскались.

Обернувшись, Мэтт увидел куратора общежития. С какой это стати тому вздумалось его искать? Обычно Филлип появлялся, только когда кто-то слишком громко включал музыку или в коридорах пахло травкой.

– В кампусе федеральные агенты, – заявил Филлип с явной озабоченностью в голосе, – хотят с тобой поговорить.

– Агенты?

– Да, в шесть часов к нам заявились из ФБР. Сказали, ты не отвечаешь на звонки.

– Что им от меня надо?

Скорее всего, дело в его старшем брате. После того долбаного документального фильма все так или иначе было связано с Дэнни.

– Не знаю. Но если за пределами кампуса ты занимаешься чем-то незаконным, я не...

– Расслабься, приятель. Ничем я не...

Мэтт немного помолчал, глубоко вздохнул и добавил:

– Спасибо, что сообщил. Пойду узнаю, чего они хотят.

Филлип недовольно вздохнул и удалился.

– Встрял в неприятности? – уточнил Регги.

– Думаю, лучше сразу пойти и все выяснить. Отложим

завтрак до другого раза?

Мужчина кивнул:

– Знаешь, Аффлек, будь там осторожнее. Когда в шесть утра к тебе стучат федералы, ничего хорошего не жди.

Полчаса спустя Мэтт сидел на своей небольшой кровати в кампусе. Комната вокруг него вращалась и никак не могла остановиться.

Главный агент ФБР – ее имени он не запомнил – постоянно говорила, но ее слова сливались в непонятную мешанину. Когда Мэтт ничего не ответил, она присела перед ним на корточки с явно озабоченным лицом.

Ее напарник, худощавый тип в темном костюме, болтался где-то позади нее, переминаясь с ноги на ногу.

– Я поговорила с деканом, – сказала она, – они вызвали психолога. Насчет учебы тоже можете не волноваться.

Мэтт попытался встать, но колени подогнулись, а к голове прихлынула кровь.

– Все они? – спросил парень.

Хотя женщина повторила свой рассказ уже дважды, он все равно не мог поверить.

– Я очень сожалею.

Мама.

Папа.

Мэгги.

Томми.

Мэтт опять встал, что-то пробормотал и проковылял в туалет. Упав на колени, он изверг в унитаз содержимое желудка, да так и застыл в обнимку с грязным фаянсом, напроочь потеряв счет времени.

В какой-то момент в дверь тихо постучали.

– Через минуту выйду, – выдавил он из себя, ухватился за раковину и кое-как поднялся на ноги.

Включив кран, Мэтт брызнул в лицо водой и посмотрел на свое отражение в зеркале. Выглядел он ничуть не лучше, чем чувствовал себя.

Вернувшись в комнату, парень увидел, что женщина-агент осталась одна, а ее напарник куда-то исчез.

– Как такое вообще могло случиться? – он не узнал собственный голос, далекий и хриплый.

– Они считают, это нелепый несчастный случай – утечка газа. Именно это мы и пытаемся окончательно прояснить. Задействовано не только ФБР, но и Госдеп, в контакте с мексиканскими властями. Я понимаю, время для вас сейчас совсем неподходящее, но вынуждена задать несколько вопросов.

Мэтт опять сел и кивнул, приглашая ее продолжать.

– Насколько мы понимаем, они поехали туда в отпуск.

– Ага, на весенние каникулы моих сестренки и братишки... – Эти слова застряли у него в горле. – Решение приняли в самую последнюю минуту. У меня на тот момент каникул не было, и я не смог...

Конец фразы повис в воздухе.

– Когда вы в последний раз выходили с ними на связь?

Мэтт задумался:

– Мама прислала сообщение из аэропорта в день их вылета. А пару дней назад Мэгги.

В груди больно кольнуло чувство вины. Сообщение от сестры он даже не прочел, не говоря уже о том, чтобы на него ответить.

– А отец?

Парень покачал головой, чувствуя, как у него цепенеет все тело. После ссоры из-за рождественских каникул они больше не разговаривали. У него защемило сердце. Последним, что сказал ему Мэтт, было...

– Чтобы восстановить хронологию и во всем разобраться, нам очень важно увидеть эти сообщения. Вы не против?

– Да, конечно. Только телефон в куртке, которую я ночью где-то оставил.

– А где именно, вы помните?

Мэтт видел, что она, несмотря на все свое сочувствие, начинает терять терпение.

– Похоже, в баре.

Он захватил свою скудную кучку одежды, выскользнув из комнаты девушки в кампусе, так что куртка, вероятно, осталась в баре.

– Я могу вас туда отвезти, – кивнула агент.

– Не думаю, что они открыты в такую рань.

– Как называется это заведение?

– «Бар 13», на Тринадцатой Ист-стрит.

Женщина вытащила телефон, отошла в другой конец комнаты, посмотрела на окно с потеками дождя и отдала невидимому собеседнику распоряжения.

– А мне плевать. Отправь прямо сейчас кого-нибудь туда, – произнесла она в трубку, возвращаясь обратно к Мэтту. – Можете поехать со мной в этот бар? – спросила она, сделав пару шагов к двери.

Парень кивнул, будто пребывая в трансе.

– Не хотите накинуть куртку или взять зонт? На улице дождь.

Он лишь покачал головой и направился вслед за ней к выходу.

В коридоре собралась небольшая толпа студентов, всю тарачившихся на него. По какой причине – то ли до них уже дошли слухи о его семье, то ли они просто решили, что его за что-то арестовали – Мэтт сказать не мог.

Женщина, чье имя он все никак не мог вспомнить, проложила им путь к лифту. Когда они туда вошли, Мэтт спросил:

– Журналисты уже в курсе?

Она бросила на него понимающий взгляд.

– В прессу сведения просочились, но вашу фамилию пока не упоминали. Решили подождать, пока сообщат близким.

– Вам ведь известно, что будет, когда они обо всем узнают, правда? – Мэтт с отвращением покачал головой.

*Чертova документалка! И зачем ее только показали по «Нетфликсу»?!*²

Агент кивнула.

Когда двери лифта разъехались в стороны, их встретила целая куча репортеров и ослепительный блеск фотовспышек.

² «Нетфликс» (Netflix) – стриминговый сервис для просмотра фильмов и сериалов. С 7 марта 2022 года приостановил работу на территории России.

Глава 2

Поездка в бар прошла будто в тумане. Мэтт устроился на заднем сиденье машины, катившей в плотном потоке по Гринвич-Виллиджу, не в состоянии оправиться от потрясения после случившегося и папарацци, забросавших его вопросами: *Почему вы не поехали в Мексику с семьей? Как вы после всего себя чувствуете? Вы считаете, это действительно был несчастный случай? А ваш брат уже в курсе?*

Агент просто протаранила толпу, схватив Мэтта за руку и силой увлекая за собой. А когда какой-то парень с камерой выступил вперед, преградив им путь к машине, спокойно махнула перед ним значком и смирила взглядом с головы до ног, после чего тот съежился и тут же исчез. Нью-йоркские папарацци были не из робкого десятка, так что парень, должно быть, почувствовал – с ней шутки плохи.

Мэтт уставился в окно на размазанные отражения красных габаритных фонарей на мокром асфальте. Его мысли опять перепрыгнули на журналюг. *А ваш брат уже в курсе?*

У Дэнни, конечно же, не было ни телевизора, ни интернета, ни телефона. Однако отец Мэтта всегда говорил: новости, в особенности плохие, преодолевают тюремные стены со скоростью света. А если учесть, что та документалка возвела Дэнни в ранг знаменитостей, он наверняка уже обо всем узнал.

Машина подъехала к Purple Haze. В дневном свете заведение приняло еще более зловещий вид. Подъемную железную дверь украшали граффити. На тротуаре громоздились мусорные баки, в которых хлюпала грязная дождевая вода. Под навесом переминался с ноги на ногу человек в спортивном костюме. Потом взгляделся в машину, будто ждал их, и подошел ближе.

– Вы из ФБР? – он наклонился, чтобы заглянуть в салон.

Мужчина был коренастым и изрядно облысевшим; несмотря на холод, у него на лбу поблескивали капельки пота.

– Специальный агент Келлер, – деловито представилась женщина.

Наконец-то Мэтт узнал ее фамилию.

– Мне позвонили, сообщив о некоей проблеме в клубе, – сказал владелец заведения с бруклинским акцентом, – но поскольку у нас все чисто, я не...

– Мне плевать, что у вас чисто, а что нет, – перебила его Келлер, напрочь позабыв о профессиональном такте или любезностях.

Потом указала на Мэтта на заднем сиденье и добавила:

– Ночью он забыл здесь куртку с телефоном. Нам надо попасть внутрь.

Хозяин клуба застыл в нерешительности и вытянул губы в трубочку:

– Ну, э-э-э... А ордер у вас есть?

Келлер окинула его сердитым взглядом:

– Ты правда хочешь, чтобы я получила ордер? Мне ничего не стоит взять с собой целую команду агентов и заявиться сюда, скажем... в одиннадцать вечера. Один бог знает, что нам здесь удастся найти.

Хозяин поднял руки, признавая поражение:

– Послушайте, будь она в клубе, я бы без проблем вам ее отдал. Проблема в моем вышибале: после закрытия я разрешаю ему забирать все, что оставят клиенты.

– Отлично, – агент с шумом выдохнула, – мне нужны его имя и адрес.

– Не уверен, что я...

– Имя и адрес, или у тебя точно будут проблемы.

– Ладно, ладно, я сейчас, минуто.

Агент Келлер кивнула, и владелец заведения скрылся внутри. Когда он вернулся, в руке у него был самоклеящийся стикер с нацарапанной на нем информацией, который агент тут же выхватила.

Двадцать минут спустя они подъехали к башне из стекла в Трайбеке³. Свернув на подземную парковку, Келлер остановилась у поста охраны. После проверки документов она въехала внутрь.

– Тут живет вышибала? – спросил Мэтт, когда они сделали круг по парковке.

³ Трайбека – модный район в Нижнем Манхэттене, в Нью-Йорке. Известен своими историческими зданиями.

Элитная башня в элитном районе? Качки из клубов в таких точно не живут.

– Нет, к нему я послала пару агентов.

– А здесь что?

Келлер припарковала автомобиль рядом с вереницей одинаковых темных седанов.

– Кто-то должен сообщить вашему брату.

– Что? – переспросил Мэтт, пытаясь переварить услышанное. – Нет.

Повисла долгая пауза. Келлер посмотрела ему прямо в глаза.

– Я знаю, это трудно. Не буду делать вид, будто понимаю, через что вам предстоит пройти. Но мне удалось переговорить с вашей тетей. Она сказала, что ваши родители хотели бы, чтобы он узнал об этом от вас.

На руке парня волосы встали дыбом.

– Он *здесь*? – удивился Мэтт, понимая всю бессмысленность своего вопроса.

– Не совсем. Нам надо подняться на крышу.

Мэтт впервые в жизни летел на вертолете, поэтому не мог сказать, от чего у него все переворачивалось внутри – от полета или от сюрреалистичности произошедшего. Вода в Гудзоне была беспокойной, а небо затянули серые тучи. Агент Келлер сидела рядом с ним с идеальной осанкой, и ее лицо не выражало ни единой эмоции.

Болтливостью она явно не отличалась. Как и склонностью делать несколько дел одновременно: не пялилась в телефон и не читала газету. Ее задача сводилась к тому, чтобы доставить его в исправительное учреждение Фишкилл на севере штата, и именно ее она в данный момент и выполняла. Мэтт никогда не понимал, почему Дэнни, получивший срок за убийство подружки в Небраске, отбывал наказание в Нью-Йорке. За семь лет это была уже третья его тюрьма.

Вертолет влетел в зону турбулентности, и Мэтт подумал о Томми. Когда во время их семейных поездок самолет начинало хоть немного болтать, все хватались за подлокотники кресел, а брат лишь радостно хихикал, не выказывая даже намека на страх. Ему бы этот полет точно понравился.

Парень представил, как Томми летел в Мехико, не подозревая, что это последний рейс в его жизни.

Вертолет приземлился на небольшом летном поле посреди сельской местности. Мэтт отстегнул ремни, снял с головы наушники и вслед за Келлер выбрался наружу. Пропеллер по-прежнему вращался, и парень пригнулся, инстинктивно повторив движение, которое тысячу раз видел в кино. Что до агента Келлер, то она шла совершенно ровно.

Женщина перекинулась парой фраз с человеком, поджидавшим их у черного внедорожника на краю летного поля. Это был не напарник из Нью-Йорка, но очень на него похожий. Темный костюм, солнечные очки и бесстрастное выражение лица. Ни дать ни взять Нео из «Матрицы». Когда Кел-

лер с Мэттом забрались на заднее сиденье, автомобиль покати́л по проселочным дорогам, пока на горизонте не показалась бетонная крепость.

У парня вспотели ладони и гулко стучало в голове. До него постепенно стала доходить реальность происходящего.

Их действительно больше нет.

Вскоре ему предстояло лишит́ь старшего брата всего, что у него только оставалось в этом мире.

Глава 3

ЭВАН ПАЙН

До этого

– Эван, как же я рада, что вы здесь, – сказала доктор Сильверстайн и жестом пригласила его сесть на кожаный диван.

Мужчина обвел взглядом кабинет. Дипломы в рамках, стол, на котором царил идеальный порядок, старинные напольные часы, смотревшиеся неуместно в этом незатейливом и лишенном всякой привлекательности офисном здании.

– Прошу прощения, что на той неделе не позвонил, – извинился Эван, – если хотите, я заплачу за пропущенный...

– Не говорите ерунду. Я видела репортаж о вашем сыне в новостях. Мне очень жаль, Эван, что все так произошло.

Она без конца называла его по имени. Он понимал, что это лишь профессиональная уловка, но то и дело представлял, как доктор Сильверстайн, только намного моложе, строит конспекты на занятиях по психологии. *Постоянно называйте пациента по имени, давая понять, что вы его внимательно слушаете.*

Нет, он слишком к ней строг. Она была хорошим терапевтом. К тому же консультировать человека, который посещает

сеансы только потому, что ему выдвинула ультиматум жена, наверняка не так-то просто.

– И что теперь? – спросила она. – Я имею в виду Дэнни. С точки зрения закона.

Эван не хотел об этом говорить, но в ее кабинете уклониться от этой темы было нельзя.

– Адвокаты говорят, это тупик. Верховный суд отказался пересматривать дело, по сути поставив в нем точку. – Он пожал плечами.

Сильверстайн сочувственно на него посмотрела:

– А как Дэнни? Вам удалось с ним поговорить?

Эван вспомнил о звонке, когда он рассказал сыну о случившемся, и представил, как тот прижимается лицом к грязной телефонной трубке в Фишкилле, понимая, что ему придется провести там остаток жизни. А не там, так в другой дыре.

– Он принял это легче, чем я предполагал. По сути, мы почти все время проговорили о «Линкин Парк»⁴.

На лице доктора Сильверстайн отразилось любопытство, и Эван понял: она даже не догадывается, о чем идет речь.

– Есть такая группа. Когда я позвонил Дэнни рассказать об итогах апелляции, по радио сказали, что в этот день родился их вокалист, умерший несколько лет назад⁵. В свое

⁴ «Линкин Парк» (Linkin Park) – американская рок-группа, исполнявшая музыку альтернативного рока и метала.

⁵ Речь идет о Честере Беннингтоне, покончившем жизнь самоубийством 20

время мы с Дэнни...

Он вдруг умолк и мысленно перенесся в тот вечер, когда они с сыном возвращались с футбольной тренировки. Эван включил в машине радио, и они стали горланить песню Numb.

– Эта музыка была своеобразным приемом, позволяющим укрепить между вами связь... – начала Сильверстайн.

Помимо своей воли Эван улыбнулся:

– В старших классах Дэнни был без ума от этой группы, хотя я никогда не мог этого понять. В их песнях столько жестокости. Они поют о подростковой злобе, о крахе отношений между сыном и отцом, – полная противоположность того, что было между нами.

Было больше похоже на ссоры Эвана с Мэттом.

– А как к этому отнеслись остальные члены вашей семьи? Как это перенесла Оливия?

Перед тем как в прошлом году Эван перешел на индивидуальные сеансы, чета Пайн раз в две недели по субботам приезжала в этот самый кабинет на семейную терапию, поэтому Сильверстайн хорошо знала и их самих, и те проблемы, с которыми они сталкивались.

– Лив? – переспросил Эван. – Думаю, она смирилась с мыслью, что Дэнни больше не выйдет из тюрьмы.

– А что после этого почувствовали вы?

Раньше такая реакция жены его бесила и приводила в

ярость. Но сейчас он ей завидовал. Завидовал, что она каждый день не чувствует себя так, будто ее швырнули в озеро Мичиган, привязав к ногам и рукам шлакоблоки. Когда-то Эван читал о «сухом» утоплении, когда человек медленно умирает долгими часами или днями после того, как его вытащили из воды. Примерно то же самое он чувствовал последние семь лет – ему казалось, что из его истерзанных легких капля за каплей улетучивается кислород.

– Понимаю, каждый из нас по-своему справляется с бедой.

Доктор Сильверстайн будто насквозь видела его напускную рассудительность. Но торопить дальше не собиралась.

– А как отреагировали остальные дети?

– Мэгги держится молодцом, – Эван улыбнулся, подумав о дочери, – перед окончанием школы у нее куча дел, и это здорово помогает. Она у меня никогда не сдастся, даже в самых трудных ситуациях. Уверена, старший брат выйдет, что бы там ни говорил Верховный суд.

Доктор Сильверстайн грустно посмотрела на мужчину.

– Томми же, то он... скажем, слишком мал, чтобы что-то понимать. К тому же Лив его старательно от всего этого оберегает.

Вскоре после ареста Дэнни Лив узнала, что ждет ребенка. Ей предстояло родить «на закате репродуктивного возраста», как дипломатично выразился врач. Они ничего такого не планировали, да и произошло все в самый неподхо-

дящий момент, однако эта беременность и ребенок их буквально спасли, особенно Лив.

Сильверстайн умолкла. Еще один психотерапевтический трюк. *Пусть пациент сам заполнит паузу.*

Эван наживку не заглотив, и она наконец спросила:

– А Мэттью?

Мужчина уставился в пол:

– Мы с ним по-прежнему не разговариваем.

– Получается... уже четыре месяца?

В ее голосе не было даже тени осуждения, лишь констатация факта.

Эван кивнул, сложив на груди руки. Он не хотел вникать в подробности и удивился, что доктор Сильверстайн не стала раскручивать эту тему дальше.

Окинув пациента задумчивым взглядом, она сказала:

– После травмирующего события, а на мой взгляд, решение суда именно таковым и является, семье неплохо было бы устроить что-то вроде перезагрузки. Провести немного времени подальше от привычного окружения. Повеселиться.

– Вы имеете в виду устроить отпуск? – уточнил Эван, прилагая массу усилий, чтобы не закричать «Какого черта?!».

– Можно и отпуск. Или просто провести вместе какое-то время. Всей семьей.

– Да я бы с радостью, но мы вряд ли сможем себе это позволить. Я имею в виду финансово.

Он вздохнул, решив, что вполне может позволить себе

хоть что-то за те деньги, которые заплачены за сеанс, и добавил:

– Меня выгнали.

– Кто? – с озабоченностью в голосе произнесла Сильверстайн. – Вы хотите сказать, с работы?

– Ага. Двадцать пять лет, а потом – *бабах!*

С этими словами он изобразил руками взрыв.

– Что произошло? – Доктор Сильверстайн бросила взгляд на напольные часы, будто забеспокоившись, как бы ей теперь не понадобилось больше времени на беседу.

– То, что не могло не произойти.

– Что вы хотите этим сказать, Эван? – Она подалась вперед, переплела пальцы и посмотрела ему прямо в глаза.

– По правде говоря, я их ни в чем не виню. Это крупная компания, ведущая финансовую отчетность клиентов, и количество моих часов, подлежащих оплате, им внушило бы ужас. Особенно после перевода в чикагский филиал. Полгода назад я потерял основного клиента. Будем говорить прямо – все из-за того шоу.

– Вы имеете в виду документальный фильм?

Эван прилагал все усилия, стараясь сохранять хладнокровие: о чем еще могла идти речь, как не о том самом шоу, из-за которого все узнали о Дэнни Пайне и вдруг проявили к нему такой интерес. Именно из-за него об отказе Верховного суда пересматривать вынесенный Дэнни пожизненный приговор сообщили новостные каналы всей страны. И из-за

него Эван тешил себя иллюзией, что через семь долгих лет Дэнни все же выйдет. Шоу «Природа насилия», ставшее настоящим поп-культурным феноменом.

– Да, – ответил он, – вы ведь тоже видели его, верно?

– Да, видела.

– Тогда вам и так все известно.

– Не уверена, что до конца вас понимаю.

– Я вел себя там как псих.

– Нет.

Эван в отчаянии посмотрел на нее.

– Мне кажется, вы вели себя как убитый горем отец, сына которого несправедливо посадили в тюрьму за убийство.

– И как псих тоже.

Она ничего не ответила, но согласилась с ним. Это было видно по ее глазам.

Проявив к нему сострадание, доктор воздерживалась от вопросов, мучавших его последнюю неделю.

На что ты собираешься жить? Как будешь платить за ипотеку? А за обучение Мэгги?

– Вы в порядке?

Эван откинулся на спинку стула и с шумом выдохнул воздух:

– Смешно, но в тот момент, когда мне сообщили об отклонении судом апелляции, я как раз слушал «Линкин Парк». Песню, вышедшую незадолго до смерти их вокалиста. С годами его песни немного подрастеряли злость и стали мелан-

холичнее.

Эван сглотнул застрявший в горле ком, чувствуя, как доктор Сильверстайн не сводит с него пристального взгляда.

– В ней поется, если на небе, где сияет миллион звезд, одна из них выгорит дотла и погаснет, до этого никому не будет дела⁶.

Сильверстайн прищурила глаза.

– А этот их вокалист, – начала она, – как он умер?

– Покончил с собой...

Повисла долгая пауза.

– Эван, – наконец самым что ни на есть серьезным тоном произнесла Сильверстайн, – а вы не?..

– Нет, конечно же.

Она еще ближе склонилась к нему и уже мягче добавила:

– Препараты, которые вы принимаете, могут внушать некоторым пациентам навязчивые мысли.

– Добавьте сюда усталость, проблемы с потенцией и бессонницу – в самый раз для человека, и без того страдающего депрессией.

Доктор Сильверстайн подперла ладонью голову:

– Я ценю ваш юмор, но говорю серьезно. Эти препараты иногда провоцируют суицидальные мысли. Они могут зародить в мозгу пациента иллюзию, что у него есть только один выход.

Или же позволяют ему наконец узреть истину.

⁶ Речь идет о песне из последнего альбома группы – «One more light».

– Вам не о чем волноваться, доктор Сильверстайн, – заверил Эван, – я в полном порядке.

По выражению ее лица он мог безошибочно сказать, что она ему не поверила.

Как он и говорил, терапевтом эта женщина была хорошим.

Фрагмент шоу

«Природа насилия»

Сезон 1/Эпизод 1

«Труп у ручья»

НА ФОНЕ ЧЕРНОГО ЭКРАНА
ПРОИГРЫВАЕТСЯ ЗАПИСЬ СЛУЖБЫ 911

ОПЕРАТОР

Служба спасения 911, что у вас случилось?

абонент НА ЛИНИИ (*с трудом переводя дыхание*)

Я у Стоун-Крика, выгуливал собаку. Здесь тело...
я... я... я... думаю, это девушка.

Где-то на заднем плане лает пес, он испуган.

абонент НА ЛИНИИ

Срочно пришлите сюда кого-нибудь.

Оператор

Успокойтесь, сэр. Вы говорите, там тело девушки?
Она дышит?

абонент НА ЛИНИИ

Нет, ее голова... Здесь так много крови... Боже праведный...

ВСТАВКА – ВЫПУСК МЕСТНЫХ НОВОСТЕЙ

ВЕДУЩИЙ

Сегодня в деле об убийстве Шарлотты Роуз произошли значительные подвижки. В последний раз девушку из Адейра видели на вечеринке в загородном доме, а после нашли забитой насмерть дубинкой у ручья Стоун-Крик. Наши источники сообщают, что сегодня вечером был арестован молодой человек жертвы – Дэниэл Пайн...

В СТУДИИ

ТИТРЫ:

«Луиза Лестер, Институт по делам незаконно осужденных»

ЛЕСТЕР

Поначалу я была настроена скептически, поскольку Институт получает тысячи обращений за помощью от

осужденных, настаивающих на своей невинности. На этот раз нам написала двенадцатилетняя сестра заключенного, и мы просмотрели протоколы судебных заседаний.

Лестер с отвращением качает головой.

Обвинение исходило из теории, что Дэнни с Шарлоттой были на той вечеринке вместе. Она рассказала ему о своей беременности, и после этого между ними произошла ссора. Затем Дэнни вдрызг напился. В какой-то момент после вечеринки они вновь стали выяснять отношения. Он толкнул ее, она упала и ударилась головой, получив несовместимую с жизнью травму. Дэнни запаниковал, перевез ее тело на тачке к ручью, взял большой камень и размозжил череп, превратив его в сплошное кровавое месиво. Однако крови на его одежде обнаружено не было, равно как и ДНК или других весомых улик. Ни малейших следов. Разве такое мог совершить пьяный подросток, едва державшийся на ногах? Затем мы выяснили, что обвинение отказалось признавать доказательства невинности, представленные защитой...

Глава 4

МЭТТ ПАЙН

В комнате из шлакоблоков пахло хлоркой. Мэтт внимательно изучал агента Келлер, спокойно сидевшую напротив. Она была немногословна, но от нее исходила уверенность, от которой ему становилось как-то легче. Даже в тюрьме особо строгого режима, среди убийц, насильников и последних подонков, чьи проклятые души тихо стонали прямо за дверью, она все равно выглядела собранной и спокойной.

– Что-то они не торопятся, – произнес Мэтт, только чтобы не молчать.

В этой комнате они сидели уже добрых полчаса.

Келлер кивнула.

– В последний раз я виделся с ним, когда мы были еще детьми, – нервно продолжал Мэтт.

Он ни разу не навещал Дэнни в тюрьме. Папа всегда говорил, что брат не хотел, чтобы близкие видели его запертым, словно зверя в клетке.

Для Мэтта Дэнни будто застыл во времени, наподобие футбольной звезды маленького городка. Он не был Томом

Брэди⁷, однако в Адейре штата Небраска – где по пятницам ночные огни уступали разве что Техасу – его брат был настоящей знаменитостью.

– Сколько вам было, когда его забрали? – спросила Келлер, словно преодолевая свое презрительное отношение к пустой болтовне.

– Четырнадцать.

Она снова кивнула:

– Вы были близки? Ну, то есть, до того, как...

– Да, – солгал Мэтт.

В детстве они действительно играли вместе долгими часами, строили крепости, забирались на деревья, возились с «Лего». Но когда в старших классах Дэнни стал местной звездой, Мэтт исчез из его вселенной. Да и отношения брата с отцом затмили все, что только можно. Мэтта попросту не замечали.

А потом убили красавицу Шарлотту. В последний раз ее видели на вечеринке у школьного друга, после которой кто-то до смерти забил ее дубинкой, а тело выбросил у ручья недалеко от их дома. В кустах у дороги, проходившей по участку семейства Пайн, полиция нашла тачку со следами крови. Никто не мог понять, зачем было перетаскивать труп девушки. Или зачем уже после смерти ее череп раскроили огромным камнем. С уверенностью можно было сказать

⁷ Том Брэди (р. 1977) – игрок в американский футбол, занимающий позицию квотербека, т. е. нападающего.

только одно: злодеем был ее парень Дэнни Пайн.

С того момента жизнь уже никогда не была такой, как раньше. Для семьи Пайн начался новый отсчет времени, разделившийся на «до» и «после» смерти Шарлотты. Теперь новый отсчет начался для Мэтта.

– Значит, вы не встречались с ним с...

Заканчивать предложение она не стала.

– На суд родители нас не пустили. Мы говорили по телефону, но да.

В последний раз Мэтт видел Дэнни в тот самый вечер, когда убили Шарлотту, еще на свободе. Для него самого та ночь имела особое значение и по другой причине. Джессика Уилер попросила его улизнуть из дома и встретиться с ней. Это было до того, как у него появился телефон, поэтому она сунула ему в руку записку на уроке естествознания в девятом классе. Джессика сложила бумажку в квадратик и перевязала ее красной нитью, как маленькую посылку. Мэтт помнил, как развязывал бантик, как билось его сердце, пока он читал записку.

Встретимся на Бугре в 3 часа ночи?

Да или Нет

(нужное обведи)

Бугор славился на всю округу как романтический уголок, расположенный на вершине уединенного холма недалеко от ручья. Местечко для созерцания звезд и принятия не самых лучших решений. Мэтт, вполне естественно, обвел сло-

во «да». И был буквально потрясен, увидев, что Джессика в самом деле пришла – в пижаме, тапочках и с фонариком в руке. Лежа спиной на холодной траве, они смотрели на звезды, усыпавшие чернильно-черное небо, и на луну, которую то и дело заслоняли облака.

– Мы как персонажи фильма «Спеши любить». Они тоже любовались звездами, – сказал Мэтт. – Смотрела его?

Она покачала головой:

– Старый и далеко не лучший. Как и большинство экранизаций Николаса Спаркса. Но та сцена получилась здорово. Ты всегда был без ума от кино? То есть ты постоянно сравниваешь все с тем, что видел на экране.

– Прости, – улыбнулся Мэтт, – моих домашних это сводит с ума.

– А мне кажется, это мило.

– Я и сам когда-нибудь хочу снимать фильмы. При Нью-Йоркском университете есть потрясающая школа кинематографа. Мой дедушка перед тем, как заболеть, говорил, кино – поэзия нашей эпохи.

Девочка повернулась и посмотрела ему в глаза.

– Николас Спаркс... А «Дневник памяти» ты смотрел?

– Конечно, смотрел. Критики его возненавидели, но это не мешает ему оставаться классикой. Сцена, когда герои целуются под дождем, считается...

Джессика приложила к его губам палец. Потом убрала

его и нежно поцеловала. До этого поцелуя Райану Гослину и Рэйчел Макадамс было далеко.

Мэтт неосознанно коснулся губ, вспомнив электрический разряд, пронзивший тогда каждую частичку его тела, и в этот момент открылась дверь.

– Мэтти?

Увидев стоявшего перед ним человека, парень ошеломленно вскочил на ноги. Бывшая футбольная звезда из подростка превратилась во взрослого мужчину. Хотя выглядел он по-прежнему хорошо – белокурые волосы, квадратная челюсть, – Мэтт заметил в его голубых глазах, когда-то таких ясных, суровое выражение. И, судя по жесткому взгляду Дэнни, видеть брата он был совсем не рад.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он. – Я же сказал папе, что не хочу, чтобы...

Дэнни вдруг осекся, увидев Келлер.

– А вы кто такая?

– Лучше присядь, – попросил Мэтт.

Дэнни остался стоять, и охранник подвинул ему стул:

– Садись, Дэн.

Его голос звучал строго, но в нем слышалась озабоченность, будто надзиратель был в курсе происходящего.

Дэнни сел и посмотрел Мэтту в глаза.

– Давайте оставим их одних, – сказала Келлер.

Охранник, похоже, был только рад. Да, он определенно

все знал.

– Что, черт возьми, происходит, Мэтти?

Сдерживая подступившие к глазам слезы, Мэтт сглотнул застрявший в горле ком размером с кулак.

– Произошел несчастный случай.

– Несчастный случай? – повторил за ним Дэнни. – Какой еще несчастный случай? Что ты такое...

– Папа и мама. Мэгги и Томми. На весенние каникулы они поехали в Мексику. Их больше нет, Дэнни.

– Как это – нет?

В голосе брата явственно прозвучали недоверие и страх.

– Предполагается, что в арендованном ими доме произошла утечка газа, – продолжил Мэтт.

Дэнни положил ладони на стол и откинулся назад, будто пытаясь отгородиться от этих слов. У того на скулах заходили желваки. Потом он заговорил, хотя казалось, что слова из горла ему приходилось выдирать клещами.

После этого Мэтт десять минут наблюдал, как старший брат разваливается на миллион маленьких кусочков, в точности как он сам нынешним утром.

Наконец раздался стук, и охранник просунул голову в дверь.

– Пора возвращаться, прощайтесь, – сказал он и собрался было уйти, но бросил на Дэнни пристальный взгляд и добавил:

– Соберись.

Рукавом рубашки брат вытер слезы, и Мэтт понял: надзиратель велел ему взять себя в руки. В таком месте нельзя показывать слабость.

– Когда узнаю больше, я тебе позвоню, – пообещал Мэтт. Дэнни ничего не ответил.

Мэтт сидел, не зная, что добавить. Да и что тут можно было еще сказать? Их родителей, брата и сестры больше не было, а сами они едва знали друг друга.

Вернувшись, охранник повел Дэнни к двери.

Перед тем как выйти из комнаты, тот повернулся и сказал:

– Не приезжай сюда больше, Мэтти.

Потом сглотнул и добавил:

– Они потратили на меня слишком много лет своей жизни. Не поступай так же.

И ушел.

Келлер, маячившая в проеме двери, наблюдала за сценой их прощания.

– Вы в порядке? – уточнила она.

Мэтт оставил ее слова без ответа. Его разбирала злость за то, что она заставила его это сделать.

Чтобы вывести их из тюрьмы, появился еще один охранник. Они пошли за ним вдоль начерченной на бетонном полу желтой линии. Мэтт чувствовал, как сверху из-за решеток на них смотрят заключенные. Ожидая, когда зажужжат двери, чтобы выпустить их наружу, он внимательно взгляделся в полумрак и заметил в противоположном конце коридора

надзирателя, конвоировавшего Дэన్ని в его камеру.

Брат, как и раньше, шествовал с видом футбольной звезды, устраивая шоу для других заключенных. Но даже после всех этих лет у него осталась довольно высокомерная походка.

Мэтт вновь мысленно вернулся в ту ночь с Джессикой Уилер. Вспомнил, как вприпрыжку возвращался, проводив ее домой, в четыре часа утра с такой лучезарной улыбкой, что ее можно было без труда разглядеть на погруженной во мрак тропинке, проходившей мимо их дома. Той, на которой он увидел силуэт своего брата в школьной спортивной куртке в тот самый момент, когда тот с таким же самоуверенным видом катил перед собой тачку в сторону ручья.

Глава 5

Мэтт сидел, прислонившись к заднему окну внедорожника. По стеклу ритмично барабанили капли дождя.

Келлер сидела впереди на пассажирском сиденье, прижав к уху телефон. По какой-то причине на вертолете они обратно в город не полетели. Он понятия не имел, сколько им предстоит ехать. Час? Два?

Машина съехала с автомагистрали I-87 и подкатила к заправочной станции «Шелл». Сидевший за рулем агент в неизменных темных очках вышел из машины и стал заливать в бак горючее.

– Пойду возьму кофе, – повернулась к нему Келлер, – вам что-нибудь купить?

– «Маунтин Дью» был бы в самый раз, мне надо взбодриться.

Келлер нахмурилась, всем своим видом выражая неодобрение, и направилась к круглосуточному магазинчику при заправке.

Мэтт вновь мысленно вернулся к Дэнни и представил, как его брат в своей камере сейчас сдерживает слезы. Какое жуткое место, раз малейший признак проявления чувств воспринимается как слабость и превращает человека в легкую добычу. Ему вспомнились мышцы, которые Дэнни накачал в тюрьме, и его холодный взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.